

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТЬ

(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРОЙ).

Выходятъ еженедѣльно. — ❖ — ❖ — Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ.

27 сентября № 39. 1903 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

— **Опредѣлены:** на священническія мѣста—въ с. Яськовцы Летичевского уѣзда окончившій курсъ семинаріи *Владиміръ Маниловскій*—11 сентября и въ с. Голосковъ Каменецкаго уѣзда бывшій преподаватель древнихъ языковъ Каменецъ-Подольской гимназіи *Антонъ Писаревскій*—22 сентября; на 2-е псаломщическое мѣсто при Покровской церкви г. Каменца (Русскіе-Фольварки) окончившій курсъ Тульчинскаго духовнаго училища *Леонидъ Гинковскій*—18 сентября.

— **Назначены:** на псаломщическія мѣста—въ с. Кумары Балтскаго уѣзда окончившій курсъ семинаріи *Михаилъ Гергилевичъ*, въ с. Маяновъ Винницкаго уѣзда бывшій воспитанникъ IV класса семинаріи *Теодоръ Дрезницкій*, въ с. Шелудки Брацлавскаго уѣзда бывшій воспитанникъ V класса семинаріи *Вален-*

тинъ Галевичъ, въ с. Козодавинцы Ушицкаго уѣзда *Василій Голубовичъ*,—всѣ четыре 18 сентября; въ с. Ротмистровку Ольгопольскаго уѣзда учитель церковно-приходской школы с. Цвикловецъ Каменецкаго уѣзда *Феохтистъ Михальскій*—17 сентября, въ с. Новую-Синяву Литинскаго уѣзда бывшій воспитанникъ семинаріи *Левъ Ремезовскій*—19 сентября; исправляющими должн. псаломщика: въ с. Малые-Шпичинцы Летичевского уѣзда окончившій курсъ Приворотскаго духовнаго училища *Владиміръ Рогозинскій*—16 сентября и къ Іоанно-Богословской церкви с. Боровки Ямпольскаго уѣзда бывшій псаломщикъ *Михаилъ Ходацкій*—17 сентября.

— **Перемѣщены:** согласно прошенію, священникъ м. Ободовки Ольгопольскаго уѣзда *Николай Доорохольскій* въ с. Слободо-Ободовку того же уѣзда—13 сентября и состоявшіе на псаломщическихъ мѣстахъ діаконы—м. Студеницы Ушицкаго уѣзда *Георгій Моралевичъ* въ с. Криковцы Брацлавскаго уѣзда—17-го сентября, с. Новой-Синявы Литинскаго уѣзда *Митрофанъ Маньковскій* въ с. Тростянець Ямпольскаго уѣзда—19 сентября и Рождество-Богородичной церкви г. Хмѣльника Литинскаго уѣзда *Николай Галаневичъ* въ с. Войтовку Брацлавскаго уѣзда—18-го сентября; псаломщики—с. Кумарь Балтскаго уѣзда *Петръ Бачинскій* въ с. Мизяковскіе-Хутора Винницкаго уѣзда (2 псаломщика) 16 сентября, с. Маянова Винницкаго уѣзда *Феодоръ Голубовичъ-Голубъ* къ Рождество-Богородичной церкви г. Хмѣльника Литинскаго уѣзда—18 сентября и с. Писаревки Балтскаго уѣзда *Макарій Шостаковскій* въ м. Студеницу Ушицкаго уѣзда—17-го сентября.

— **Уволены,** согласно прошенію, заштатъ: священникъ с. Слободо-Ободовки Ольгопольскаго уѣзда *Александръ Гладковскій*—13 сентября и псаломщикъ с. Шелудокъ Брацлавскаго уѣзда *Ананія Претецкій*—18 сентября.

Архіерейскія служенія.

21-го септjабря, въ воскресенье, литургія была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ Успенской церкви Архіерейскаго Дома въ сослуженіи Каѳедральнаго протоіерея Николы Бунина, Ключаря протоіерея Евфимія Сѣцинскаго, протоіерея Василя Павлинова и священника Григорія Кондрацкаго. Рукоположены: во священника новорукоположенный діаконъ Василій Шумлянскій, назначенный въ с. Пиляву Винницкаго уѣзда, и во діакона окончившій курсъ семинаріи Павелъ Миськевичъ, назначенный на священническое мѣсто въ с. Балакиры Каменецкаго уѣзда. Проповѣдь сказана священникомъ с. Пудловець Симеономъ Садовскимъ.

26-го септjабря, въ праздникъ св. апостола Іоанна Богослова, литургія была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, въ Іоанно-Богословской церкви Подольской духовной семинаріи въ сослуженіи Каѳедральнаго протоіерея Николы Бунина, Ректора семинаріи протоіерея Николая Малиновскаго, Ключаря собора протоіерея Евфимія Сѣцинскаго, преподавателей семинаріи священниковъ Виктора Чекана и Давида Корсуновскаго и духовника семинаріи священника Григорія Кондрацкаго. Рукоположены: во священника новорукоположенный діаконъ Павелъ Миськевичъ и во діакона—бывшій преподаватель древнихъ языковъ Каменецъ-Подольской гимназіи Антонъ Писаревскій, назначенный на священническое мѣсто въ с. Голосковъ Каменецкаго уѣзда. Проповѣдь сказана помощникомъ инспектора семинаріи Петромъ Филатовымъ. Послѣ литургіи, по случаю храмоваго праздника, отслуженъ былъ молебенъ св. апостолу Іоанну Богослову. Затѣмъ Владыка присутствовалъ на актѣ семинаріи.

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ Подольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго
Завода за м. іюль 1903 г.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1 іюля . . .	79.819	36	18.000	—	97.819	36
Въ іюлѣ поступило . . .	42.324	47	—	—	42.324	47
Итого .	122.143	83	18.000	—	140.143	83
Въ іюлѣ израсходовано .	83.649	68	—	—	83.649	68
Остается на 1 августа 1903 г.	38.494	15	18.000	—	56.494	15

Вѣдомость эта составлена м. іюля 31 дня 1903 г., по про-
вѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ и денежной кассы Управления,
при чемъ къ 1 августа 1903 г. дѣйствительно оказалось: а) на-
личными 38.494 рубъ 15 коп. и б) билетами 18.000 руб., а всего
пятьдесятъ шесть тысячъ четыреста девяносто четыре рубля
пятнадцать коп. (56.494 руб. 15 коп.).

Примѣчаніе 1. Изъ этихъ денегъ 37.589 р. 70 к. хранятся
въ Каменецъ-Под. Отдѣленіи Государственнаго Банка по расчет-
нымъ книжкамъ за №№ 7.361/7296, 19.060/35, 19.457/35 и по
книжкѣ безрочнаго вклада Взаимно-вспомогат. кассы № 18.457/35
135 руб. 94 коп., а 768 р. 51 к.—въ кассовомъ шкафѣ.

Примѣчаніе 2. 0/0 бумажі на сумму 18.000 р. считаются
по номинальной стоимости.

Примѣчаніе 3. За свѣчнымъ капиталомъ 36-рублеваго долга
церквамъ Подольской епархіи, произведеннаго на предметъ покупки
воска при открытіи Свѣчнаго Завода въ 1888—1889 г.г., оставалось
на 1 іюля 1903 г. 14.430 р. 60 к.; въ іюлѣ мѣсяць погашено
долга 780 р. Остается на 1 августа 1903 г. 13.650 р 60 к.

Вакантныя мѣста:

а) Священническія.

- 1) Въ с. *Штылевкѣ съ Муховцами* Брацлавскаго уѣзда (перваго), съ 1 ноября 1902 года.
- 2) Въ с. *Десеровкѣ* Литинскаго уѣзда, съ 27 февраля.
- 3) Въ с. *Низшей-Томашовкѣ* Проскуровскаго у., съ 17 іюня.
- 4) Въ с. *Новомъ-Сель* Проскуровскаго уѣзда, съ 19 іюня.
- 5) При церкви *Каменецкихъ Богоугодныхъ заведеній*, съ 18 іюня.
- 6) Въ с. *Сказинцахъ* Проскуровскаго уѣзда, съ 18 іюля.
- 7) Въ с. *Щербаняхъ* Литинскаго уѣзда, съ 30 іюля.
- 8) Въ с. *Маниловкѣ* Проскуровскаго уѣзда, съ 27 іюля.
- 9) Въ с. *Кумановцахъ* Литинскаго уѣзда, съ 4 мая.
- 10) Въ с. *Дерешевой* Ушицкаго уѣзда, съ 18 іюля.
- 11) Въ с. *Петриковцахъ* Литинскаго уѣзда, съ 29 іюля.
- 12) Въ с. *Липовенькомъ* Балтскаго уѣзда, съ 21 августа.
- 13) Въ с. *Кузьминцахъ* Гайсинскаго уѣзда (2-го священника), съ 19 августа.
- 14) Въ м. *Снитковѣ* Могилевскаго уѣзда, съ 24 іюля.
- 15) Въ с. *Кошаринцахъ* Ольгопольскаго у., съ 25 августа.
- 16) Въ с. *Вороновцахъ* Ушицкаго уѣзда, съ 2 сентября.
- 17) Въ с. *Чечеліовкѣ* Гайсинскаго уѣзда, съ 16 августа.
- 18) Въ м. *Студеницѣ* Ушицкаго уѣзда, съ 9 сентября.
- 19) Въ м. *Ободовкѣ* Ольгопольскаго уѣзда (перваго), съ 13-го сентября.

б) Псаломщическія.

- 1) Въ с. *Летавѣ* Каменецкаго уѣзда, съ 12 августа.
- 2) Въ с. *Березкахъ - Чечельницкихъ* Ольгопольскаго уѣзда (втораго), съ 1 сентября.
- 3) Въ с. *Писаревкѣ* Балтскаго уѣзда, съ 17 сентября.

в) Просфорническія.

- 1) Въ с. *Уладовкѣ* Винницкаго уѣзда, съ 22 іюля.
- 2) Въ с. *Рубани* Брацлавскаго уѣзда, съ 5 сентября.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о количествѣ земли, населеніи и причт. постр. помѣщены въ „Справочной книжкѣ на 1903 г.“

Отъ Правленія Приворотскаго духовнаго училища.

Правленіе Приворотскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что въ настоящее время въ училищѣ состоитъ вакантною должность **учителя пригготовительнаго класса**; жалованья 420 руб. въ годъ при квартирѣ, столѣ, отопленіи и освѣщеніи. Желаящіе занять эту должность изъ студентовъ семинаріи подаютъ прошеніе на имя Правленія училища съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ.

Отъ Совѣта Шаргородской псаломщической школы.

Въ Шаргородской псаломщической школѣ вакантна должность **учителя**. Жалованья 375 р. при квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Требуется знаніе церковнаго пѣнія и игры на скрипкѣ. Прошенія подаются на имя Завѣдывающаго школой, настоятеля Шаргородскаго монастыря архимандрита Сергія.

Содержаніе: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* Перемѣны по службѣ.—Архіерейскія служенія.—Вѣдомость о суммахъ Подольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода за м. іюль 1903 г.—Вакантныя мѣста.—Отъ Правленія Приворотскаго духовнаго училища.—Отъ Совѣта Шаргородской псаломщической школы.

Редакторъ официальной части Секретарь Подольской Духовной Консисторіи **Иванъ Савичъ.**

Цензоръ протоіерей **Илія Лебедевъ.**

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

27 сентября № 39. 1903 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О таинствахъ, какъ средствахъ освященія человѣка.

Догматическій очеркъ ¹⁾.

Искупитель міра, Господь Иисусъ Христосъ, видимо совершившій дѣло спасенія людей, основавшій Церковь, какъ видимое орудіе для освященія человѣка, видимо же, какъ бы въ огненныхъ языкахъ, ниспославшій Духа Святаго основанной Имъ Церкви и въ ней пребывающаго, даровалъ ей особенныя, видимыя средства, черезъ которыя сообщается лично и непосредственно каждому вѣрующему благодать Божія, усвоющая спасеніе Христово. Это суть особыя священнодѣйствія, числомъ семь, называемыя *таинствами* (*μυστήρια*, *sacramenta*). Силою Божіею, дѣйствующею черезъ таинства, увѣровавшій гласу благодати, призывающей ко спасенію черезъ проповѣдь евангелія, совлекается ветхаго человѣка и облачается въ новаго, или духовно возрождается для новой жизни въ союзъ съ Богомъ, оправдывается и примиряется съ Нимъ и во всю жизнь ведется, поддерживается и укрѣпляется на пути къ полному союзу съ Богомъ въ І. Христѣ. Безъ этихъ священнодѣйствій Церковь не могла бы быть тѣмъ, чѣмъ она есть, т. е. не только сокровищницею истины и руководительницею сво-

¹⁾ Настоящій догматическій очеркъ представляетъ собою извлеченіе изъ приготовляемой авторомъ къ печати послѣдней части опыта „Православнаго Догматическаго Богословія“, — изъ отдѣла о Богѣ Освятителѣ.

Примѣч. автора.

ихъ членовъ въ истинно-христіанской жизни, но и источникомъ освященія, — матерью, раждающею чадъ Богу. Церковь безъ таинствъ превратилась бы въ обыкновенное общество людей, какими и являются тѣ по имени христіанскія общества, которыя не имѣютъ истинныхъ и дѣйствительныхъ таинствъ.

Отсюда можно видѣть, что ученіе о таинствахъ, какъ чрезвычайныхъ богоустановленныхъ средствахъ освященія человѣка, имѣетъ весьма существенное значеніе въ общемъ ученіи о домостроительствѣ человѣческаго спасенія. Между тѣмъ это ученіе не всѣми христіанскими исповѣданіями содержится правильно, а въ нѣкоторыхъ христіанскихъ обществахъ и вовсе отвергается важность и значеніе таинствъ. Не всегда отличаются точностью и правильностью разсужденія о таинствахъ и тѣхъ, которые исповѣдуютъ въ общемъ православное воззрѣніе на существо и значеніе таинствъ. При относительной подробности раскрытія частнаго ученія о каждомъ изъ семи церковныхъ таинствъ, въ нашихъ богословскихъ системахъ и руководствахъ, предназначенныхъ для общаго употребленія, мало или почти вовсе не выясняются общія и основныя понятія о таинствахъ, почему и наблюдается иногда неустойчивость, а также неясное различеніе православнаго ученія о таинствахъ вообще отъ ученія инославныхъ исповѣданій. Настоящій очеркъ и имѣетъ цѣлю раскрыть догматическія понятія, относящіяся къ ученію о таинствахъ вообще: понятіе о существѣ таинствъ, ихъ происхожденіи и числѣ и условіяхъ дѣйствительности и дѣйственности, — въ виду одностороннихъ и даже отрицательныхъ воззрѣній на таинства инославныхъ исповѣданій, разнаго рода сектантовъ и вообще неправомыслія.

Понятіе о таинствахъ. Существо таинствъ.

I. Слово „таинство“ (μυστήριον, отъ μύω — закрываю глаза, сжимаю ротъ) обозначаетъ идею таинственнаго, сокровеннаго, недоступнаго другимъ. Въ св. Писаніи это слово встрѣчается часто, но употребляется не для обозначенія священнодѣйствій, называе-

мых нынѣ таинствами, а въ другихъ смыслахъ ¹⁾). Долгое время широкой и разнообразный смыслъ былъ соединяемъ съ словомъ таинство (*μυστήριον*) и въ Церкви христіанской, хотя съ первыхъ вѣковъ христіанства (со временъ Климента Ал. и Оригена) оно стало входить въ употребленіе (а на Западѣ со временъ Тертуліана—*sacramentum*) и для обозначенія таинствъ въ собственномъ смыслѣ. Только постепенно оно могло получить и дѣйствительно получило (не прежде XII в.) значеніе термина, выражающаго понятіе таинства,—то значеніе, какое соединяетъ Церковь съ этимъ словомъ въ настоящее время. По ученію Православной Церкви, подъ именемъ таинствъ въ собственномъ смыслѣ разу-

¹⁾ Въ рѣчахъ Спасителя слово *μυστήριον*, особенно въ соединеніи съ выраженіями *царство Божіе, царство небесное*, имѣетъ весьма широкій смыслъ. Подъ *тайнами* (*τὰ μυστήρια*) *царства небеснаго* въ Его ученіи разумѣется все то, что входить въ объемъ понятія царства небеснаго, имѣющаго въ устахъ Спасителя весьма обширное содержаніе. Иногда же въ евангеліяхъ подъ *μυστήριον* разумѣется таинственное ученіе, сообщаемое нѣкоторымъ только лицамъ, безъ прикровенности, безъ притчъ (Марк. 4, 11; Лук. 8, 10; Мѣ. 13, 11). Апостолы употребляли это выраженіе для обозначенія или всего ученія вѣры Христовой, называя оное *тайною благовѣствованія* (Еф. 6, 19), *тайною Христовою* (Кол. 4, 3), *сокрытой отъ вѣкъ и отъ родовъ, нынѣ же открытой* (Кол. 1, 25—27), вообще *тайнами свѣры* (1 Тим. 3, 9; 1 Кор. 13, 2),—или частныхъ истинъ вѣры, напр. *великою благочестія тайною* ап. Павелъ называетъ всѣ важнѣйшія дѣла Христовы, начиная отъ воплощенія и оканчивая вознесеніемъ (1 Тим. 3, 16), *тайною*—спасеніе черезъ Христа всѣхъ людей (Еф. 1, 9) вступленіе въ Церковь язычниковъ (3, 3—4), будущее обращеніе иудеевъ (Рим. 11, 25), измѣненіе при кончинѣ міра живыхъ (1 Кор. 15, 51). Въ Апокалипсисѣ это слово употребляется въ значеніи вообще пророчества или таинственнаго предсказанія (10, 7). Наконецъ, встрѣчается то же слово въ значеніи символа, образа (Апок. 1, 20; 17, 7; Еф. 5, 32). Въ виду такого употребленія *μυστήριον* въ новомъ завѣтѣ едва ли справедливо видятъ нѣкоторые въ наименованіи ап. Павломъ себя и другихъ апостоловъ *строителями тайнъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1) указаніе на таинства въ тѣсномъ смыслѣ. Подъ „строеніемъ тайнъ Божіихъ“ апостолъ, вѣроятно, разумѣлъ то же, что подъ „возвѣщеніемъ тайны благовѣствованія“ (Еф. 6, 19; Кол. 4, 3), или же вообще весь процессъ усвоенія челоувѣку и челоувѣкомъ спасенія Христова, по вѣрѣ во Христа, при участіи апостоловъ, какъ служителей Христовыхъ.

Нерѣдко встрѣчается *μυστήριον* и въ ветхомъ завѣтѣ, въ переводѣ 70-ти. Употребляется оно здѣсь: 1) въ значеніи вообще таинственнаго (Дан. 2, 18—19; 4, 6); 2) въ значеніи таинственнаго ученія (Прем. 2, 22; 6, 23; 8, 4); 3), а иногда для обозначенія языческихъ мистерій (Прем. 14, 15).

мѣются такія священнодѣйствія, самимъ І. Христомъ для спасенія вѣрующихъ установленныя и законною іерархіею совершаемыя, которыя въ видимомъ знакѣ заключаютъ и подѣ видимымъ знакомъ сообщаютъ невидимую благодать Божію, и притомъ такъ, что въ каждомъ таинствѣ низводятся на вѣрующихъ извѣстные, опредѣленные дары благодати (Прав. Исп., отв. на вопр. 99; Простр. Кат. о 10 чл.; Посл. вост. патр., чл. 15). Существо таинствъ, такимъ образомъ, состоитъ въ томъ, что благодать Божія въ нихъ такъ соединена съ внѣшнимъ знакомъ, или видимою стороною, что дары благодати подаются посредствомъ видимой стороны или видимаго образа, а не непосредственно Богомъ при принятіи или по принятіи этого знака. Такая нераздѣльность внѣшняго и видимаго священнодѣйствія съ благодатною силою Божіею для насъ совершенно непостижима. „Если разумъ человѣческій не понимаетъ, какъ душа человѣческая соединена съ тѣломъ“, говоритъ преосв. м. Филаретъ, „то вотще усиливался бы онъ стать выше самого себя и уразумѣть, какъ въ учрежденіяхъ божественныхъ вещественное соединено бываетъ съ духовнымъ, земное съ небеснымъ, естественное съ сверхъестественнымъ и сколь важно сіе соединеніе для произведенія дѣйствій благодатныхъ и спасительныхъ въ человѣкѣ“¹⁾. Наименованіе этихъ священнодѣйствій таинствами, слѣдовательно, вполне соотвѣтствуетъ ихъ непостижимому существу.

Но хотя для насъ непостижимо, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что Богу угодно было соединить въ таинствахъ съ видимыми дѣйствіями невидимую благодатную силу. Иисусъ Христосъ и Его апостолы, не называя этихъ священнодѣйствій таинствами, но говоря о нихъ, ясно указываютъ на тѣсное отношеніе между благодатію, или внутреннею стороною таинства, и внѣшнею, особенно по отношенію къ таинствамъ крещенія, миропомазанія, евхаристіи, покаянія, священства. Такъ, Иисусъ Христосъ говорилъ о крещеніи:

¹⁾ Филарета, м. Моск.: „Слова“, изд. 1848 г. II, 185—186 стр. Сп. Городкова А.: „Догм. Богословіе по сочиненіямъ м. Филарета“. Каз. 1887 года, 229—230 стр.

аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Ап. Павель свидѣтельствуеть: и сими (грѣшниками) нѣцыми бѣсте, но омыстеса именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего (Кор. 6, 11; сн. Еф. 5, 25). Въ этихъ изреченіяхъ ясно утверждается, что благодать крещенія находится въ тѣсной связи съ видимою стороною таинства,—съ водою и погруженіемъ. Точно такъ же говорится и относительно руковозложенія (миропомазанія). При разсказѣ о руковозложеніяхъ всегда прибавляется, что тотчасъ же по возложеніи рукъ апостольскихъ на крещенныхъ спсходилъ на нихъ Духъ Святый; напр.: тогда возложиша руку на ня и пріяша Духа Святаго (Дѣян. 8, 17 и сл.),—ясное указаніе, что полученіе Духа Св. находится въ необходимой зависимости отъ руковозложенія. Хлѣбъ и вино въ таинствѣ евхаристіи называются тѣломъ и кровію Христовою (Іоан. 6, 51—54), почему ядый и пійяй недостойнъ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня (1 Кор. 11, 29); отсюда слѣдуетъ, что видимыя вещественныя принадлежности въ этомъ таинствѣ—хлѣбъ и вино—никакъ не могутъ быть понимаемы какъ простые символы; что, слѣдовательно, въ видимыхъ хлѣбѣ и винѣ дѣйствительно присутствуетъ Христосъ (per transsubstantionem—черезъ пресущественіе, по ученію Православной Церкви). Слова Христа Спасителя о таинствѣ покаянія показываютъ, что вязаніе и разрѣшеніе грѣховъ находится въ прямой зависимости отъ лицъ іерархическихъ,—отъ Петра (Мѡ. 16, 19), отъ Церкви (18, 18), отъ апостоловъ (Іоан. 20, 22—23), отъ извѣстнаго видимаго дѣйствія, ими совершаемаго. Особенно прямо говорится о тѣсной связи благодати священства съ возложеніемъ рукъ: воспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій (χάρισμα τοῦ Θεοῦ), живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею (διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν μου—черезъ возложеніе рукъ; 2 Тим. 1, 6; сн. 1 Тим. 4, 14). Не такъ ясно, но указывается въ Писаніи на отношеніе между благодатію и богослужебнымъ дѣйствиемъ и въ таинствахъ брака (Еф. 5, 23—33; 1 Кор. 7, 39) и елеосвященія (Іак. 5, 14—15).

На основаніи такихъ свидѣтельствъ Писанія о существѣ таинствъ, древніе отцы Церкви, раскрывая ученіе о томъ или другомъ таинствѣ, согласно утверждали мысль о тѣсной связи между внутреннею и внѣшнею сторонами въ таинствахъ. „Приступи къ крещенію“,—научаетъ, напр., св. *Кириллъ Иерусалимскій*,—„не такъ, какъ къ водѣ простой, но какъ къ духовной благодати, съ водою даруемой“¹⁾. И еще: „смотри, не почитай онаго мѹра простымъ. Ибо какъ хлѣбъ въ евхаристіи, по призваніи Св. Духа, не есть болѣе простой хлѣбъ, но тѣло Христова, такъ и св. сіе мѹро не есть болѣе простое,... но даръ Христа и Духа Святаго... И когда видимымъ образомъ тѣло помазуется, тогда Святымъ и Животворящимъ Духомъ душа освещается“²⁾. По словамъ св. *Аванасія В.*, „какъ человѣкъ, крещаемый отъ человѣка, т. е. священника, просвѣщается благодатию Духа Святаго, такъ и исповѣдующій въ покаяніи грѣхи свои пріемлетъ оставленіе ихъ черезъ священника благодатию Иисуса Христа“³⁾. Св. *Амвросій* писалъ: „Кто даетъ благодать епископства: Богъ или человѣкъ? Безъ сомнѣнія отвѣтишь: Богъ. Но Богъ даетъ ее чрезъ человѣка. Человѣкъ возлагаетъ руки, а Богъ изливаетъ благодать; священникъ возлагаетъ смиренную десницу, а Богъ благословляетъ всемошною десницею; епископъ посвящаетъ въ санъ, а Богъ сообщаетъ достоинство“⁴⁾. Древнѣйшимъ сокращеннымъ выраженіемъ такого рода представленій отцевъ Церкви объ отношеніи видимаго, чувственного знака и невидимой силы благодати въ таинствахъ можно признать слѣдующее опредѣленіе таинства блаж. *Августина*: „sacramentum est invisibilis gratiae visibilis forma“⁵⁾, съ каковымъ въ существѣ дѣла сходны нынѣшнія опредѣленія таинства. То же самое выражаютъ и другія слова *Августина*: „Sacramentum est sacrae rei

1) Кирил. Иерус.: „Оглас. поуч.“ III, 2.

2) „Поуч. тайнов.“ III, 2.

3) *Аванас. В.*: „Сл. на Крещеніе Иисуса Христа“.

4) De dignit. sacerdotali, cap. V.

5) *Август.* De doctr. christ. II, 1.

(благодати) *signum*“¹⁾, или: „*rerum occultarum sacratum et evidens*“²⁾.

Отсюда можно видѣть, что понятіе о существѣ таинствъ, какъ такихъ священнодѣйствій, которыя подъ видимымъ какимъ либо образомъ душъ вѣрующаго сообщаютъ невидимую благодать Божію, по своему содержанію есть понятіе богооткровенное, раскрывавшееся и учителями древней Церкви. По обстоятельствамъ времени эта мысль въ позднѣйшее время, сначала на Западѣ (въ схоластическомъ богословіи), потомъ и на Востокѣ, получила только лишь болѣе точную формулу,—ту, въ какой нынѣ Церковь Христова преподааетъ своимъ членамъ понятіе о существѣ таинствъ.

II. Въ западномъ христіанскомъ мірѣ богооткровенное ученіе о существѣ таинствъ подверглось со временъ реформаціи искаженію и даже отрицанію. Римско-католическая церковь хотя и ввела въ совершеніе таинствъ не мало нововведеній и искаженій, равно допустила нѣкоторыя крайности и преувеличенія въ ученіи о силѣ и дѣйственности таинствъ (связанныя съ т. п. *opus operatum*), однако удерживаетъ то же понятіе о существѣ таинствъ, какое содержится и Церковію Православною. Но въ отдѣлившихся отъ римской церкви обществахъ подверглось искаженію и даже отрицанію ученіе о самомъ существѣ таинствъ.

Такъ, реформаторы XVI в. рѣшительно возстали противъ ученія о томъ, что въ таинствахъ, хотя бы и правильно совершенныхъ, необходимо сообщается благодать подъ видимымъ знакомъ (*ex opere operato*,—по терминологіи римской церкви), особенно въ виду утвержденія схоластическаго богословія, будто возможно спасительное дѣйствіе таинствъ помимо содѣйствія лицъ, принимающихъ таинство. Такое представленіе о таинствахъ не мирилось съ основнымъ ученіемъ протестантства объ оправдывающей вѣрѣ. Отвергнувъ значеніе таинствъ, какъ такихъ священнодѣйствій, которыя сами по себѣ (объективно) сообщаютъ пріемлющимъ оныя благодать Божію, протестантство, слѣдуя началу оправдывающей

1) О градѣ Божіемъ, X, 5.

2) De peccato Origin. XL.

вѣры, поставило воспріятіе благодати чрезъ таинства въ совершенную зависимость отъ внутренняго настроенія лицъ, принимающихъ таинство, или даже вовсе отвергло значеніе таинствъ, какъ проводниковъ благодати. Таково основное воззрѣніе протестантства на таинства; однако проводится оно не въ одинаково крайнемъ видѣ въ главнѣйшихъ формахъ протестантства: лютеранствѣ, реформатствѣ и англиканствѣ.

Лютеранское ученіе о существѣ таинствъ не отличается устойчивостію. хотя оно и является выводомъ изъ общепротестантскаго начала объ оправданіи человѣка единою вѣрою, но это начало не проведено лютеранствомъ со строгою послѣдовательностью въ приложеніи къ ученію о таинствахъ. Человѣкъ оправдывается единою вѣрою, утверждали реформаторы XVI в. во главѣ съ Лютеромъ; безъ сознательной вѣры нѣтъ спасенія. Средство оправданія находится, такимъ образомъ, не *вне* человѣка, а въ немъ самомъ, въ глубинахъ его сердца, въ вѣрѣ. По силѣ этой вѣры и вслѣдствіе вѣры необходимо даруется человѣку оправдывающая и спасающая благодать *непосредственнымъ* дѣйствіемъ Божиимъ на душу человѣка. Посему и самая вѣра, по смыслу протестантскаго ученія, есть не только признаніе или убѣжденіе въ спасительности безконечныхъ заслугъ Искупителя, но и *увѣренность* въ томъ, что человѣку прощены грѣхи, что онъ оправданъ и блаженъ. Другими словами: если христіанинъ твердо убѣжденъ, что ради крестныхъ заслугъ Искупителя онъ получилъ благодатное прощеніе грѣховъ,—одновременно съ симъ эти послѣдніе дѣйствительно прощаются и забываются ему. Вѣра, такимъ образомъ, есть существенное орудіе, средство или проводникъ благодати. При такомъ воззрѣніи на оправданіе, очевидно, не должно быть никакихъ внѣшнихъ дѣйствій, въ родѣ таинствъ, чрезъ посредство которыхъ сообщалась бы человѣку благодать. Такъ послѣдовательно проводимое начало оправданія человѣка личною вѣрою ведетъ къ отрицанію значенія таинствъ и умѣстности совершенія ихъ. Но принять такой выводъ во всей его силѣ значило бы,—съ одной стороны,—стать въ прямое противорѣчіе съ св. Писаніемъ, которое неотразимо сви-

дѣтельствуеть о связи дѣйствій благодати съ совершеніемъ таинствъ, съ другой—порвать всякую связь вѣрующаго съ видимою Церковію, предоставивъ его полнѣйшему произволу. Посему первые представители реформации—Лютеръ и Меланхтонъ—и въ самомъ началѣ своей реформаторской дѣятельности, отвергнувъ значеніе таинствъ, какъ орудій благодати (ex opere operato), утверждали, что таинства суть только *напоминанія* (μνηρρίβουσα) о нашемъ благодатномъ состояніи, видимыя *печати* (σφραγίδες) нашего пребыванія въ Церкви Христовой, какъ выражается Меланхтонъ, или,—по выраженію Лютера,—*знаки* нашего общенія со Христомъ, назначенные для укрѣпленія и воспитанія нашей вѣры, но не содержащія въ себѣ благодати оправданія ¹⁾. По существу своему они ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ символическихъ знаковъ, какіе Богъ употреблялъ неоднократно въ ветхомъ завѣтѣ для убѣжденія людей въ непреложности Своихъ обѣтованій; таково, напр., знаменіе, данное Ною въ радугѣ, Гедену—въ рунѣ и всему вообще Израилю—въ обрѣзаніи,—которыя сами по себѣ также не доставляли человѣку благодати ²⁾. Благодать даруется человѣку не чрезъ таинства, а чрезъ вѣру и подъ условіемъ вѣры, т. е. чрезъ собственную мысль человѣка, чрезъ воспоминаніе о заслугахъ Христа. Non sacramentum, sed fides in sacramento justificat (не таинство, а вѣра въ таинствѣ оправдываетъ),—было однимъ изъ первыхъ положеній Лютера, отреченія отъ которыхъ требовалъ у него кардиналь Каэтанъ. Посему, если во время совершенія таинствъ вѣрующій

¹⁾ „Таинства“, говорится въ Аусбургскомъ исповѣданіи (pag. 13),—назначены для того, чтобы они служили *знаками* и *свидѣтельствами* (signa et testimonia) благоволенія Божія по отношенію къ намъ, данными для возбужденія и укрѣпленія вѣры въ пользующихся ими“.

²⁾ Такъ дѣйствительно и разсуждаетъ Меланхтонъ: „Обрѣзаніе есть ничто, такъ и крещеніе есть ничто; они скорѣе суть свидѣтельства или σφραγίδες божественной воли по отношенію къ тебѣ; черезъ нихъ утверждается твоя совѣсть, если она сомнѣвается въ благодати, благоволеніи Божіемъ къ тебѣ“ (Символика Мелера, стр. 259).—„Нѣтъ различія.“ говорилъ Лютеръ, „между таинствами ветхаго и новаго завѣтовъ, ибо ни тѣ, ни другія не даютъ божественной благодати“. (Luther's. Werke. B. 24, s. 65). См. *Маргаритова С.* „Лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи при жизни М. Лютера“. Москва 1895 г. 53 стр.

не воспоминаеть Искупителя, если священнодѣйствіе не возбуждаетъ въ немъ сообразныхъ съ нимъ мыслей и чувствъ, то его и нѣтъ для него: оно для него есть мертвая формальность.

Такое пониманіе таинствъ приводило современниковъ реформациі къ тому, что таинства вовсе не нужны, что можно спастись и безъ нихъ, — только была бы вѣра. Это и утверждали анабаптисты. Ученіе ихъ сразу показало, къ какимъ крайнимъ выводамъ должно неизбежно привести послѣдовательно развитое протестантство. Лютеръ возсталъ противъ этихъ „фанатиковъ“ или „мечтателей“, вынужденъ былъ отказаться отъ своихъ первоначальныхъ воззрѣній на таинства и сталъ защищать неразрывную связь ихъ съ благодатію, — утверждалъ, что они суть необходимыя средства или проводники благодати. Это послѣднее воззрѣніе на таинства вошло и во всѣ символическія книги лютеранства. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ.

Таинство не есть простой, безсодержательный знакъ; оно само въ себѣ свято и содержитъ освящающую силу, независимо отъ душевнаго расположенія пріемлющаго оное. Такое значеніе оно пріобрѣтаетъ вслѣдствіе своей связи съ словомъ *Божіимъ*, которое, въ видѣ божественной заповѣди совершать то или другое таинство, присоединяется въ таинствѣ къ видимому знаку и заключаетъ въ себѣ *обѣтованіе* благодати (обѣщаніе прощенія грѣховъ). Это слово, утверждалъ Лютеръ, есть самая важная часть таинствъ. Оно есть сущность, есть „истинное зерно“ ихъ, ибо оно есть главное орудіе благодати. Безъ слова невозможно дѣйствіе на насъ Духа Св. и полученіе человекомъ благодати ¹⁾. Слово же постоянно несетъ съ собою благодать; оно есть, по сравненію Лютера, корабль божественной благодати (*vehiculum*

¹⁾ „Внѣшнее слово“, — говоритъ *Лютеръ*, — „есть путь и средство, чрезъ которое мы приходимъ къ вѣрѣ и получаемъ Духа; ибо Богъ рѣшилъ, что никто не долженъ и не можетъ вѣровать и получать Св. Духа безъ проповѣди евангелія“. (Luther's. Werke. B. 45, s. 358—359). „Духъ Св. никому не даетъ вѣры и Своего дара безъ проповѣди или устнаго слова, но дѣйствуетъ и производитъ вѣру чрезъ это устное слово въ комъ хочетъ“. (Ibid. B. 65, s. 90). *С. Н. Маргаритова*: „Лютер. ученіе“. 96—97 стр.

gratiae Dei),—потокъ, приносящій намъ благодать. Потому то, что слово всегда соединяется съ таинствами,—и таинства постоянно приносятъ намъ благодать, являются ея орудіями, каналами, или иначе—заключаютъ сами въ себѣ и по себѣ (объективно) освящающую благодатную силу ¹⁾. Но такъ какъ свою благодатную силу они получаютъ отъ слова, то и заключаютъ ее въ себѣ лишь столько, сколько заключается въ словѣ. Поэтому они не сообщаютъ какихъ-либо особенныхъ благодатныхъ даровъ по сравненію съ словомъ, но сообщаютъ то же самое прощеніе грѣховъ, какое получается и черезъ слово ²⁾.

Таковъ лютеранскій взглядъ на существо таинствъ,—взглядъ своеобразный, существенно-отличный отъ ученія какъ Православной, такъ и р.-католической церкви. Предложивъ такое ученіе о таинствахъ, реформаторы хотѣли приблизиться къ отвергнутому ими первоначально ученію Церкви о таинствахъ, утверждающему связь между благодатію и видимымъ знакомъ въ таинствахъ; но въ существѣ и видоизмѣненное лютеранское воззрѣніе на таинства осталось не менѣе далекимъ отъ ученія церковнаго, чѣмъ и первоначальное. Ибо если слово и независимо отъ таинствъ—такой же проводникъ и такихъ же даровъ благодати, какъ и въ таинствахъ, то таинства не суть необходимыя средства освященія челоуѣка. Сами по себѣ, независимо отъ слова, они и не имѣютъ значенія. Если и есть какое преимущество таинствъ предъ словомъ, то оно, по мысли Лютера, состоитъ въ томъ, что въ нихъ прощеніе грѣховъ предлагается не всѣмъ вообще, какъ въ словѣ, но

¹⁾ Въ „Большомъ Катихизисѣ“ Лютера (4 часть) о таинствѣ крещенія говорится: „мы утверждаемъ, что не въ томъ заключается величайшая сила для насъ (т. е. таинства крещенія),—вѣруеть или не вѣруеть тотъ, кто крестится; ибо чрезъ это *ничего не отнимается* (nihil detrahitur) отъ крещенія. Вся сила таинства заключается въ словѣ и заповѣди Божіей... Чрезъ присоединеніе къ водѣ (крещенія) слова, крещеніе должно считаться правильно совершеннымъ, даже *когда нѣтъ вѣры*“ (non accedente fide).

²⁾ Въ своихъ сочиненіяхъ Лютеръ прямо утверждалъ, что таинства не даютъ намъ ничего особеннаго, что прощеніе грѣховъ одинаково раздается какъ въ нихъ, такъ и въ евангеліи (L. Werke, B. 29, s. 285—6), что въ проповѣди евангелія есть то же, что и въ таинствахъ (ibid., s. 345). См. у *Маргаритова*, въ указанномъ сочиненіи, 102—103 стр.

каждому отдѣльно. На основаніи слова, возвѣщающаго о прощеніи грѣховъ всѣмъ вообще, каждому въ отдѣльности трудно быть увѣреннымъ въ томъ, что это прощеніе дается и ему. Но когда онъ принимаетъ таинство, то ему сообщается увѣренность въ томъ, что ему именно дарована благодать прощенія. Слѣдовательно, принятіе таинствъ каждымъ человѣкомъ важно потому, что возбуждаетъ и укрѣпляетъ вѣру человѣка въ собственное спасеніе ¹⁾. Вотъ и все преимущество таинствъ предъ словомъ. Но и это значеніе таинствъ ослабляется тѣмъ, что лютеранство дѣлаетъ рѣзкое различіе между дѣйствительностью таинства и его дѣйственностью. Признавая таинство, вслѣдствіе соединеннаго съ нимъ слова, дѣйствительнымъ само по себѣ, какъ носителя божественной благодати, независимо отъ субъективныхъ условій его принятія, оно въ то же время отрицаетъ его дѣйственность по отношенію къ человѣку, не имѣющему достаточно личной вѣры. Для не имѣющаго вѣры таинство остается простымъ внѣшнимъ знакомъ, не сообщающимъ благодати. Такимъ образомъ и при видоизмѣненномъ воззрѣніи на таинства все дѣло спасенія и оправданія человѣка попрежнему приурочивается *единственно* къ его *личной вѣрѣ*.

Подобныхъ же воззрѣній на таинства держится и *реформатство*, но только реформатское ученіе о таинствахъ устойчивѣе лютеранскаго и болѣе послѣдовательно. Такъ, *Цвингли*, исходя изъ мысли, что только вѣрою оправдывается и спасается человѣкъ, отказывается признать за таинствами значеніе даже средствъ *укрѣпленія* нашей вѣры. Въ такомъ воззрѣніи, по его

¹⁾ Въ „Краткомъ Китихизисѣ“ Лютера на вопросъ: „зачѣмъ установлены таинства, когда намъ обѣщаны уже въ словѣ Божіемъ небесныя блага?“—дается такой отвѣтъ: „Оба таинства (т. е. крещеніе и причащеніе)—*большія печати*, которыми небесныя блага, обѣтованныя въ словѣ Божіемъ всѣмъ вообще, предлагаются, сообщаются и утверждаются *каждому въ отдѣльности*; потому-то ихъ и называютъ „видимымъ словомъ“. „Изъ этого мы познаемъ“, говорится здѣсь же, „великое, отеческое милосердіе Бога, который не только что хочетъ даровать намъ, людямъ, небесныя блага и дары Свои, но еще даровать ихъ такъ, чтобы мы, слабые и маловѣрные люди, могли быть увѣрены въ полученіи ихъ и радовались бы тому“ („Кратк. Кат. Лютера“ въ русск. перев. Каспари, 1882 г. отд. IV, 234—235 стр.).

мнѣнію, еще слишкомъ много усваивается таинствамъ самимъ по себѣ въ ущербъ вѣры. Если таинства имѣютъ значеніе восполнителя слабой вѣры, то нельзя говорить, что человекъ спасаетъ *только* вѣра, — но вѣра и таинства. Но „тотъ“, — говоритъ Цвингли, — „чья вѣра настолько слаба, что требуетъ подобныхъ внѣшнихъ укрѣпленій, въ сущности не имѣетъ никакой вѣры, — слѣдовательно, не можетъ получить за нее и оправданія“ ¹). Исходя изъ этого положенія, онъ утверждалъ, что таинства суть не болѣе, какъ только *условные знаки* союза людей между собою. Принимая таинства, человекъ тѣмъ самымъ даетъ внѣшнее свидѣтельство своей твердой христіанской вѣры и вмѣстѣ какъ бы клятвенно обязывается быть „воинномъ Христовымъ“ (*miles Christi*); здѣсь онъ не себя самого удостоверяетъ въ достоинствѣ своей вѣры, а убѣждаетъ въ ней цѣлое христіанское церковное общество, членомъ котораго онъ состоитъ или имѣетъ состоять (послѣ крещенія). „Черезъ крещеніе“, — говоритъ Цвингли, „ничего болѣе не совершается, какъ *обозначеніе* (*consignatio*) того, кто причисляется къ Церкви; но тѣмъ еще отнюдь никакіе грѣхи не уничтожаются“ ²).

Другой представитель реформатства — *Кальвинъ* — двоятся въ своихъ воззрѣніяхъ на сущность и дѣйственность таинствъ, причиною чему его своеобразное ученіе о предопредѣленіи. Въ идеѣ онъ высоко цѣнитъ таинства и готовъ, повидимому, приписать имъ объективное значеніе проводниковъ благодати, но только для тѣхъ, кто отъ вѣка предопредѣленъ ко спасенію; по отношенію къ такимъ Кальвинъ охотно могъ бы принять ученіе о дѣйственности таинствъ *ex opere operato*, даже съ тѣми крайностями, которыя соединяло съ этимъ ученіемъ р.-католическое схоластическое богословіе (спасительность таинствъ и для недостойно пріемлющихъ ихъ). Но дѣло въ томъ, что кромѣ предопредѣленныхъ есть еще люди, лишенные спасенія, и эти послѣдніе, будучи исключены изъ участія въ божественной благодати, не могутъ быть

¹) Zwingli: „De vera et falsa relig.“ (opp. 111, pag. 231).

²) Epistolar. Lib. 1 p., 60.

въ то же время лишены участія во внѣшнихъ таинствахъ. Еслибы, теперь, благодать была *неразрывно* связана съ внѣшнимъ совершеніемъ таинства и дѣйствовала на каждого приступающаго къ нему, въ такомъ случаѣ легко могло бы случиться, что непредопредѣленный, такъ сказать, противъ воли Божіей восхитилъ бы божественную благодать. Чтобы избѣжать такого неблагопріятнаго вывода для своей системы, Кальвинъ по необходимости долженъ былъ отдѣлить дѣйствія благодати отъ таинствъ. Онъ утверждалъ, что для тѣхъ, кто не принадлежитъ къ числу предопредѣленныхъ, „крещеніе, напр., есть только внѣшнее омовеніе безъ всякаго внутренняго благодатнаго воздѣйствія“. Такимъ образомъ и у Кальвина въ результатъ выходило, что между таинствомъ и благодатию нѣтъ и не можетъ быть никакой существенной связи и соотношенія. Духъ Св., податель благодати, относится къ таинству такъ свободно, что Онъ можетъ дѣйствовать и безъ таинства, такъ что это послѣднее не имѣетъ никакого другаго отношенія къ Св. Духу или дѣйствующей чрезъ него благодати, какъ то, что оно чувственно представляетъ внутреннія ея (благодати) воздѣйствія.

Соотвѣтственное понятіе о таинствахъ внесено и въ символическія книги реформатства, въ которыхъ говорится, что таинства суть *знаки и печати* (*signa et sigilla*) благодати Божіей о Христѣ, установленныя свыше для назнаменованія и напечатлѣнія ея въ совѣсти избранныхъ Божіихъ и для взаимнаго засвидѣтельствованія ими своей вѣры, благочестія и повиновенія Богу ¹⁾).

Въ XVI в., когда религіозное движеніе реформации охватило всю западную Европу, вмѣстѣ съ другими странами, входившими въ составъ р.-католической церкви, и Англія разорвала свой многовѣковый союзъ съ Римомъ. Явилась независимая отъ Рима *англиканская епископальная церковь* съ своими „членами вѣры“, существенно отличными отъ догматовъ римской церкви, съ своимъ англійскимъ богослуженіемъ и своею, наконецъ, назависимою отъ папства іерархією. Вѣроученіе ея представляетъ смѣсь

¹⁾ Гейдельб. катих. чл. 66.—Женевскій катих., чл. о таинствахъ.—Исповѣданіе швейц. или гельвец., 1 чл., 31—22.

лютеранства, реформатства и р.-католицизма. Въ частности, ученіе о таинствахъ англиканской церкви проникнуто общепротестантскимъ духомъ и характеромъ. Въ важнѣйшей символической книгѣ англиканской церкви—„XXXIX членахъ вѣры,“—членъ о таинствахъ выраженъ такъ: „Учрежденныя Иисусомъ Христомъ таинства не суть только отличительные признаки нашего вѣроисповѣданія, но и *знаменія* благодати и благоволенія Божія къ намъ, посредствомъ коихъ Богъ невидимо дѣйствуетъ въ насъ и возбуждаетъ и укрѣпляетъ въ насъ вѣру въ Себя Самого. Таковыя таинства суть крещеніе и евхаристія, но не прочія пять таинствъ римской церкви. Они назначены не для того, чтобы быть предметомъ зрѣнія, но и для употребленія,—и только въ тѣхъ, кои употребляютъ оныя достойнымъ образомъ, они имѣютъ свое дѣйствіе, но на тѣхъ, кои принимаютъ оныя недостойно, они низводятъ осужденіе“ (чл. 25). Въ какомъ смыслѣ англиканской церковію понимается отношеніе благодати къ видимому знаку въ таинствахъ, это яснѣе можно видѣть изъ члена о вкушеніи евхаристіи, въ которомъ говорится: „Недостойные, каковы нечестивцы и не имѣющіе истинной вѣры, не вкушаютъ тѣла и крови Христовой, а принимаютъ только знаки въ свое осужденіе“ (чл. 29).

Такъ реформація, поставивъ задачей отвергнуть заблужденія и злоупотребленія римской церкви и возстановить древнюю Церковь и чистоту древне-церковнаго и апостольскаго ученія, на самомъ дѣлѣ въ ученіи о таинствахъ отвергла не крайность лишь р.-католическаго ученія, а апостольскую и древне-церковную вѣру въ таинства. Въ выдѣлившихся же изъ протестантства обществахъ (напр., анабаптистовъ или меннонитовъ, социніанъ, арминіанъ или ремонтрантовъ, квакеровъ и др.) отъ древне-церковнаго ученія о таинствахъ осталось еще менѣе. Таинства приравнены къ обрядамъ съ весьма условнымъ значеніемъ, ничего общаго не имѣющимъ съ понятіемъ о таинствахъ, какъ средствахъ благодатнаго освященія человѣка. Крайне протестантскія воззрѣнія на таинства усвоены многими изъ русскихъ рационалистическихъ сектъ (духоборцами, мзлоканами, штундистами и под.). Но отвергнувъ богопреданное ученіе о существѣ таинствъ, протестанты отвергли *богоустановлен-*

ный способ сообщенія благодати, усвояющей людямъ спасеніе Христово,—отвергли самую благодать, сообщеніе которой Господу угодно было соединить съ совершеніемъ таинствъ.

Богоустановленность таинствъ.

I. Таинства суть божественныя установленія, а не человѣческія учрежденія. Таковыми признають эти священнодѣйствія одинаково всѣ христіанскія исповѣданія, хотя содержать и неодинаковое ученіе о существѣ и числѣ таинствъ. *Богоустановленность* есть существенный признакъ, входящій въ понятіе о таинствахъ. Богъ—единственный источникъ и раздатель благодатныхъ даровъ; посему никто другой, кромѣ Самого Господа, не могъ установить такихъ средствъ облагодатствованія человѣка, какъ таинства, потому что въ нихъ не отъ внѣшнихъ дѣйствій зависитъ явленіе силы Божіей, а наоборотъ,—сила Божія сообщаетъ все значеніе внѣшнимъ дѣйствіямъ. Частіе, какъ благодать Св. Духа, освящающая и спасающая человѣка, подается отъ I. Христа, исходатайствовашаго отъ Бога Отца для освященія людей Духа Св., такъ главою Церкви—I. Христомъ установлены и тѣ священныя дѣйствія, чрезъ которыя она подается,—отчасти до Его воскресенія, отчасти по воскресеніи въ теченіе *четырехъдесяти дней*, когда Онъ являлся ученикамъ Своимъ и бесѣдовалъ съ ними *яже о царствіи Божіи* (Дѣян. 1, 3). Нельзя признавать правильнымъ раздѣленіе таинствъ на учрежденныя Самимъ I. Христомъ и на установленныя апостолами. Объ установленіи I. Христомъ нѣкоторыхъ таинствъ,—какъ то: крещенія, причащенія, покаянія, священства,—ясно возвѣщается въ евангеліяхъ. О другихъ таинствахъ, какъ богоустановленныхъ, свидѣлствуютъ апостолы тѣмъ, что сами себя признають не установителями, но только слугами Христовыми и строителями таинъ Божіихъ. Они не вводили и не устанавливали ничего такого, на что не имѣли яснаго повелѣнія отъ Господа. Апостолъ Павелъ писалъ: *тако насъ да непууетъ человекъ яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). *Кто убо есть Павелъ, кто же ли Аполлосъ? Но точію служителіе,*

ими же вървасте, и комуждо, якоже Господь даде: *Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти. Тъмже ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Богъ* (гл. 3, 5—7). Эта сила, возрождающая, возвращающая и совершенствующая человѣка въ жизни духовной, и есть та благодать, которая подается Богомъ чрезъ спасительныя таинства. Если таинства, какъ видимыя средства сообщенія человѣку спасительныхъ даровъ Св. Духа,—установленіе Божіе, то понятно, сколько нечестиво и безумно было бы приравнивать оныя къ какимъ-нибудь магическимъ тайнамъ, въ которыхъ извѣстнымъ дѣйствіямъ или знакамъ приписывается такое свойство, что ими будто бы необходимо вызывается сверхъестественная сила. Здѣсь знаки сами по себѣ не имѣютъ значенія; все значеніе ихъ состоитъ въ томъ, что съ ними Богъ не по какой-нибудь необходимости, а совершенно свободно благоволилъ соединить дѣйствія спасительной благодати Своей.

II. Почему же Господу угодно было спасительныя дѣйствія благодати соединить въ таинствахъ съ видимыми дѣйствіями? Благодать, какъ сила Божія, не нуждается ни въ какихъ средствахъ для дѣйствованія на человѣка: *Духъ Божій, идѣже хоцетъ, дышетъ* (Іоан. 3, 8).

Главнѣйшее основаніе установленія Богомъ такихъ средствъ спасенія, какъ таинства, заключается въ благости и любви Божіей къ человѣку и Его высочайшей премудрости. Если Богъ есть любвеобильный Отецъ, употребляющій всѣ средства къ возстановленію падшаго человѣка, то возможно ли, чтобы Онъ, даровавши роду человѣческому въ страданіяхъ и смерти Своего Сына могущественное средство спасенія, предоставилъ каждому самому изыскивать способы пользоваться этимъ средствомъ, не указавъ Самъ ближайшихъ и дѣйствительнѣйшихъ къ тому способовъ, не облегчилъ возможнымъ образомъ для cadaго человѣка *дѣло усвоенія* спасенія Христова? Таинства, въ которыхъ Самъ Богъ подъ видимыми знаками даруетъ людямъ спасающую благодать, и являются такими способами. Съ другой стороны, такъ какъ средствомъ для

спасенія челоѣка Богу угодно было избрать воплощеніе Сына Божія, т. е. принятіе едиnorodнымъ Сыномъ Божіимъ полной челоѣческой природы,—не души только, но и тѣла, во всемъ намъ подобныхъ, кромѣ грѣха,—то божественная любовь измѣнила бы пріемъ въ Своихъ дѣйствіяхъ на челоѣка, еслибы предложила средства для усвоенія челоѣкомъ спасенія Христова чисто духовныя, еслибы не установила таинствъ. И если воплощеніе Сына Божія мы признаемъ самымъ дѣйствительнымъ, цѣлесообразнымъ средствомъ для возстановленія падшаго челоѣка, проявленіемъ премудрости Божіей (1 Кор. 3, 7), то не иными должны намъ представляться и избранные тою же божественною премудростію способы усвоенія людямъ спасенія Христова—таинства, въ которыхъ непостижимымъ для насъ образомъ соединяются благодать съ чувственнымъ знакомъ, земное съ божественнымъ, подобно тому, какъ и во Христѣ *Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16). И дѣйствительно, избраніе Богомъ духовно-чувственныхъ средствъ для сообщенія людямъ благодати искупленія находится въ полномъ соотвѣтствіи съ двухсоставностью челоѣческой природы и ея потребностями. Челоѣкъ — не безплотное существо, не есть только духъ, но соединеніе духа и тѣла, почему имѣетъ нужду въ духовно-чувственныхъ посредствахъ для полученія благодати. Для существъ, не имѣющихъ подобной намъ тѣлесности, возможно непосредственное созерцаніе тайныхъ дѣйствій Духа Божія и воспріятіе благодати безъ посредства видимыхъ чувственныхъ знаковъ, каковы таинства,—какъ безъ такихъ посредствъ находятся въ общеніи съ Богомъ ангелы и души умершихъ. „Еслибы и ты былъ безтѣлесенъ“, говоритъ св. *Златоустъ*, „то Христосъ сообщалъ бы тебѣ дары безтѣлесно; но такъ какъ душа твоя соединена съ тѣломъ, то духовное сообщаетъ тебѣ чрезъ чувственное“¹⁾. Какъ существо духовно-тѣлесное, челоѣкъ имѣетъ и нужду въ исцѣленіи и освященіи не только души, но и тѣла. Св. *Григорій В.*, рассуждая о таинствѣ крещенія, говоритъ: „Поелику мы состоимъ изъ двухъ естествъ, т. е. изъ души и тѣла, изъ естества видимаго и не-

1) *Злат.*: „На Мѣ. бес.“ 72, 4.

видимаго, то и очищеніе—двойкое, именно: водою и Духомъ; и одно приѣмлетя видимо и тѣлесно, а другое въ то же время совершается не тѣлесно и невидимо; одно есть образное, а другое истинное и очищающее самую глубины“¹⁾.

Существенно-важное значеніе имѣеть установленіе Богомъ духовно-чувственныхъ средствъ облагодатствованія и для убѣжденія человѣка въ несомнѣнности дарованія ему благодати. Еслибы не было такихъ осязательныхъ посредствъ сообщенія человѣку благодати, то человѣкъ, не достигшій высокой нравственной чуткости, совѣмъ и не зналъ бы, что ему ниспосланы свыше, отъ Бога, особые дары и силы, *яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). Напротивъ, человѣкъ, склонный къ самоинѣнію, легко могъ бы принимать за плоды благодатныхъ вліяній на него свои обыкновенныя религіозныя настроенія и состоянія и такимъ образомъ впадалъ бы въ гибельныя ошибки въ своей религіозно-нравственной жизни. Это и видимъ на примѣрѣ сектантовъ-мистиковъ, не признающихъ внѣшнихъ посредствъ и путей къ благодатному общенію съ Богомъ (каковы, напр., шведенбергіане, хлысты, скопцы и др.). Если же было бы такое раздѣленіе между благодатію и чувственнымъ знакомъ въ таинствахъ,—когда бы, напр., благодать давалась однимъ достойнымъ, прочіе же принимали бы только видимый знакъ (какъ учать протестанты),—одинъ человѣкъ не могъ бы съ увѣренностью сказать, что онъ получилъ благодать. А подобная неувѣренность и сомнѣніе въ дѣйствительности получаемыхъ даровъ осуждали бы вѣрующаго съ мнительною совѣстію на постоянныя нравственныя мученія. Но установленіе Богомъ такихъ средствъ сообщенія благодати, въ которыхъ въ видимомъ знакѣ заключается и подъ видимымъ знакомъ сообщается людямъ благодать Божія, устраняетъ всякую возможность сомнѣній въ полученіи благодати, заблужденій, самообманчивыхъ мечтаній и гаданій, удостовѣряетъ

¹⁾ *Григ. Б.*: „Сл. 40, на Крещеніе.“ Въ рус. пер. по изд. Моск. дух. ак. 1889. г. III ч. 228 стр.—То же утверждали и другіе отцы Церкви. См. напр. *Кирилла Иер.*: „Оглас. сл.“ III, 4; *Григорія Нис.*: „Сл. на день свѣтовъ.“ VIII г., 5—6 стр., по изд. въ рус. пер. 1872 г.; *Дамаск.*: „Точн. изл. прав. вѣры“, IV кн., 9 и 13 гл.

въ дѣйствительности общенія съ Богомъ, поддерживаетъ и укрѣпляетъ надежду на спасеніе во Христѣ.

Наконецъ, чрезъ видимыя средства сообщенія благодати достигаются въ Церкви и другія важныя цѣли: вѣрующіе видимо освящаются въ члены Церкви Христовой и отдѣляются отъ невѣрующихъ, что способствуетъ тѣснѣйшему соединенію ихъ между собою въ единое тѣло Христово, ощутительно начоминается имъ объ истинахъ вѣры и обязанностяхъ членовъ Церкви, открывается возможность приготовленія къ достойному воспріятію благодати искупленія.

Протоіерей *Н. Малиновскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Освященіе школьнаго зданія въ с. Демовкѣ Ольгопольскаго уѣзда.

8 сентября сего года въ с. Демовкѣ Ольгопольскаго уѣзда совершилось скромное, но радостное торжество—освященіе новаго зданія для мѣстной церковно-приходской школы. Зданіе построено на отведенной по особому приговору мѣстнаго общества крестьянъ землѣ, размѣромъ въ одну десятину, и обошлось съ сараемъ въ 4.350 рублей, въ томъ числѣ 2.250 рублей казенныхъ, выданныхъ Ольгопольскимъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и 2.100 рублей мѣстныхъ общественныхъ средствъ. Зданіе это кирпичное, на каменномъ фундаментѣ, подъ желѣзной крышей, размѣромъ 28 аршинъ длины и 16¹/₂ арш. ширины, при высотѣ 4¹/₂ арш. свѣтлости, о трехъ классныхъ комнатахъ, двухъ квартирахъ учителей, съ прихожей и кухней. Сарай—деревянный, подъ желѣзной крышей, съ кирпичнымъ погребомъ въ одномъ его отдѣленіи. Требуется устроить еще вокругъ усадьбы ограду, на что мѣстнымъ сельскимъ обществомъ имѣть быть ассигновано 300 руб., такъ что все зданіе обойдется съ оградой въ 4.650 рублей.

Въ день освященія зданія въ приходскомъ храмѣ божественную литургію совершалъ предсѣдатель Отдѣленія Училищнаго Совѣта протоіерей Евгенийъ Шероцкій. Во время причащеннаго священникъ Петръ Звиногородскій сказалъ поученіе о праздникѣ Рождества Божіей Матери, а передъ отпускомъ протоіерей Евгенийъ Шероцкій, въ виду предстоящаго освященія школьнаго зданія,

сказалъ слово о значеніи народнаго образованія и воспитанія на началахъ православной вѣры Христовой. Къ 11 часамъ въ Демовку прибыли Уѣздный Наблюдатель священникъ Николай Перетятковъ и г. Ольгополя соборный священникъ Андроникъ Букоемскій и приняли участіе въ крестномъ ходѣ отъ церкви до новаго школьнаго зданія и его освященіи. Большая толпа народа изъ мѣстнаго села и изъ сосѣднихъ присутствовала при освященіи школы; прибылъ на это торжество Мировой Посредникъ 1 участка Ольгопольскаго уѣзда В. В. Данчичъ, присутствовали также волостные старшина и писарь и другіе чины волостнаго и сельскаго управленія. Послѣ освященія зданія о. Уѣздный Наблюдатель обратился къ народу съ рѣчью, въ которой, объявивъ, что одноклассная церковно-приходская Демовская школа съ начала сего учебнаго года преобразовывается въ церковно-приходскую двухклассную и что съ 1-го января 1904 года на ея содержаніе, кромѣ 500 рублей мѣстныхъ средствъ, будетъ отпускатся изъ суммъ Святѣйшаго Синода ежегодно по 750 руб., поздравилъ прихожанъ съ открытіемъ у нихъ такой школы; затѣмъ выяснилъ, что польза отъ сей школы будетъ существенна только при условіи, когда дѣти будутъ аккуратно посѣщать школу, при чемъ выяснилъ всю несостоятельность тѣхъ доводовъ, которые обыкновенно приводятся крестьянами въ объясненіе того, что ихъ дѣти или вовсе школы не посѣщаютъ или посѣщаютъ неаккуратно.

Въ заключеніи предсѣдатель Отдѣленія Училищнаго Совѣта, отъ лица церковно-школьной администраціи, выразилъ благодарность г. Мировому Посреднику В. В. Данчичу за его сочувственное отношеніе и содѣйствіе устройству новаго, хорошаго и прочнаго школьнаго зданія, также волостнымъ писарю и старшинѣ за разумное ихъ отношеніе къ дѣламъ церковныхъ школъ вообще и къ данной въ частности, а также мѣстному и волостному обществу за пожертвованіе подъ школу десятины земли и 2.100 рублей и просилъ должностныя лица и почетныхъ прихожанъ на дальнѣйшее время не оставить школы безъ своего попеченія и позаботиться въ ближайшемъ будущемъ объ устройствѣ ограды.

Протоіерей *Евгеній Шероцкій.*

Священникъ Іоаннъ Шаравскій.

(Некрологъ).

29 іюля сего 1903 года въ 7 часовъ вечера скончался на 82 году жизни старѣйшій священникъ 4 Литинскаго округа окружной духовникъ и приходскій священникъ с. Петриковецъ о. Іоаннъ Никитичъ Шаравскій.

Покойный—сынъ священника, родился въ с. Карповцахъ Житомирскаго уѣзда Волынской епархіи въ 1821 году и по окончаніи курса наукъ въ Волынской духовной семинаріи въ 1847 году рукоположенъ Архіепископомъ Никаноромъ во священника къ Покровской церкви села Рачекъ и священствовалъ въ семь приходѣ 37 лѣтъ. Въ 1884 году, уступая просьбамъ родныхъ, о. Іоаннъ по прошенію перемѣщенъ былъ Преосвященнымъ Густиномъ въ с. Петриковцы, гдѣ осталась вдова и сироты по смерти священника Владиміра Юркевича, требовавшіе матеріальной поддержки для своего воспитанія и обученія. Ради сего и оставилъ покойный о. Іоаннъ устроенный и хорошо обеспеченный приходъ Рачки и перешелъ въ очень посредственный въ матеріальномъ отношеніи приходъ с. Петриковцы, въ которомъ и служилъ до самой смерти. За усердную пастырскую дѣятельность былъ награждаемъ начальствомъ, и послѣдними наградами его были: орденъ св. Владиміра за 50-лѣтнюю безпорочную службу въ іерейскомъ санѣ и наперсный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый. Но лучшею для него наградою въ сей жизни были: искренняя и горячая любовь къ нему семьи и родныхъ его, благорасположеніе и почтительное вниманіе къ нему его сослуживцевъ и, наконецъ, доброе отношеніе къ нему его прихожанъ, цѣнившихъ его кротость, доброту и снисходительность. Послѣдніе, несмотря на то, что съ января сего года покойный отецъ духовникъ сильно ослабѣлъ и не всегда могъ исполнять свои пастырскія обязанности, не роптали за сіе на покойнаго, а сострадательно относились къ его старческой немощи и совмѣстно съ покойнымъ желали, чтобы онъ прожилъ до окончанія и освященія новой приходской церкви. А покойный отецъ духовникъ въ послѣдній годъ дѣйствительно лелѣялъ одно только желаніе:

дожить, если Господь позволит, до окончанія постройки и освященія новаго приходскаго храма. Но Господь не судиль исполниться его завѣтному желанію, и покойный о. духовникъ отошелъ въ вѣчность, когда новый храмъ вчернѣ уже былъ готовъ и даже могъ бы быть освященъ въ настоящемъ году.

На другой день послѣ кончины о. духовника, по оповѣщенію мѣстнаго о. Благочиннаго, собралось въ квартиру покойнаго окружное духовенство и напутствовало его совершеніемъ панихидъ и чтеніемъ Евангелія, а въ 6 часовъ вечера совершенно былъ выносъ тѣла усопшаго іерея Іоанна въ храмъ. По выносѣ тѣла въ храмъ, мѣстнымъ о. Благочиннымъ священникомъ Георгіемъ Могилевскимъ, въ сослуженіи 4-хъ священниковъ и діакона, совершено было заупокойное всенощное бдѣніе, а на другой день тѣми же священниками, въ сослуженіи 2-хъ діаконовъ, была отслужена заупокойная литургія, на которой послѣ причастнаго стиха священникомъ села Гатки-Улановской о. Евгеніемъ Савинскимъ было сказано слово. Послѣ литургіи былъ сдѣланъ перерывъ, такъ какъ ждали пріѣзда къ погребенію двухъ зятьевъ покойнаго— протоіерея Николая Юркевича изъ м. Стрижавки и священника изъ с. Плужнаго Волынской епархіи. По пріѣздѣ перваго начался чинъ отпѣванія. При предствоятельствѣ священника Іоанна Трублаевича въ отпѣваніи приняли участіе мѣстный о. Благочинный, 10 священниковъ и 2 діакона. Во время отпѣванія было сказано поученіе мѣстнымъ Благочиннымъ священникомъ о. Георгіемъ Могилевскимъ. По отпѣваніи, съ пѣніемъ ирмосовъ „Помощникъ и покровитель“, священнослужители вынесли изъ храма гробъ съ покойнымъ о. духовникомъ и опустили таковой въ могилу, вырытую на церковномъ погостѣ, на сѣверо-восточной сторонѣ храма.

При жизни своей покойный о. духовникъ пристроилъ всѣхъ трехъ своихъ дочерей. Одна въ замужествѣ за протоіереемъ м. Стрижавки, другая замужемъ за священникомъ с. Плужнаго Волынской епархіи, третья же дочь Варвара—еще дѣвица, состояла до послѣдняго времени на должности учительницы музыки, но оставила сію службу, въ виду болѣзненности и беспомощности своей матери, оставшейся послѣ о. духовника вдовой 72-хъ лѣтъ.

Покойный о. духовникъ былъ іерей кроткій, незлобивый, миролюбивый, всегда сочувствующій чужому горю и несчастію, и посему, имѣя сіи христіанскія добродѣтели, много добра сдѣлалъ въ теченіе своей почти вѣковой жизни какъ своимъ роднымъ, такъ и чужимъ. Просьба о помощи никогда не оставлялась имъ неудовлетворенной, и даже совершенно чужіе ему находили у него кровь и помощь. Въ квартирѣ его всегда были два-три лица, имъ призрѣваемыхъ.

Миръ праху твоему и упокоеніе душѣ твоей въ селеніяхъ праведныхъ, кроткій и добрый пастырь!

Священникъ *Викторъ Бѣлинскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. ФОЛОМИНА

въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул., соб. домъ.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

МОГИЛЕВЪ-ПОДОЛЬСКІЙ.

Г. Д. ФРЕНКЕЛЬ

(фирма существуетъ съ 1894 года).

Депю роялей, піанино и фисгармоній

знаменитыхъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Самоиграющія фисгармоніи „органистъ“.

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
и ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

СКЛАДЪ

НАСТОЯЩИХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ГРАММОФОНОВЪ

и пластинокъ.

Полное оборудованіе струнныхъ и духовыхъ
оркестровъ.

8—8

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА

Единственный признанный источникъ найвыгоднѣй-
шаго приобрѣтенія инструментовъ.

ЦѢНЫ ФАКТИЧЕСКИ ВНѢ КОНКУРЕНЦИИ.

Масса отзывовъ и благодарностей отъ имѣвшихъ съ нами
дѣло, также и отъ духовенства.

Прейсъ-курантъ высылается, по требованію, бесплатно.

Съ разрѣшенія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа,
въ поселкѣ Жмеринкѣ (при ст. Ю.-З. Ж. Д.)

ОТКРЫТО
ЧАСТНОЕ УЧИЛИЩЕ

Е. П. МАЗЮКЕВИЧЪ

для дѣтей обоого пола,

съ ПАНСИОНОМЪ для дѣвочекъ.

Въ ПАНСИОНЪ принимаются дѣти для подготовленія
во всѣ учебныя заведенія. Плата съ музыкою 200 р.
въ годъ.

Въ училищѣ преподаются кромѣ общеобразова-
тельныхъ предметовъ: французскій и нѣмецкій языки
(теорія и практика), музыка, пѣніе, рисованіе, руко-
дѣліе, танцы.

Приемъ дѣтей въ помѣщеніи училища, за тунелемъ,
въ д. Поплавской, ежедневно съ 9-ти утра до 2-хъ
часовъ дня, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней.

3—3.

Содержаніе: 1) О таинствахъ, какъ средствахъ освященія чело-
вѣка. (Догматическій очеркъ). Протоіерея *Н. Малиновскаго*.—2) Освященіе
школьнаго зданія въ с. Демовкѣ Ольгопольскаго уѣзда. Протоіерея *Евге-
нія Шероцкаго*.—3) Священникъ Іоаннъ Шаравскій. (Некрологъ), Свящ.
Виктора Бѣлинскаго.—4) Объявленія.

Редакторъ протоіерей **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ протоіерей **Илія Лебедевъ.**

Каменецъ-Подольскъ. Печатано въ типографіи С. П. Киржацкаго.